

УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОДЕКС
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

**Сравнительный анализ
Уголовно-исполнительного кодекса
Республики Казахстан и
Минимальных стандартных правил
обращения с заключенными
(Правила Нельсона Манделы):
защита осужденных от пыток и жестокого
обращения в местах лишения свободы**

Данная публикация подготовлена в рамках проекта «Продвижение и внедрение международных стандартов и передового международного опыта по борьбе с пытками в Казахстане через укрепление потенциала Коалиции НПО Казахстана против пыток», осуществляемого при финансовой поддержке Европейского Союза.

Содержание данной публикации является предметом ответственности Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности и не отражает точку зрения Европейского Союза

**Коалиция НПО Казахстана против пыток
ОО «Казахстанское международное бюро по правам человека и со-
блюдению законности»**

Рахимбердин К.Х.

доктор юридических наук, член Общественного совета по вопросам
деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан

**Сравнительный анализ Уголовно-исполнительного кодекса
Республики Казахстан и Минимальных стандартных правил
обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы):
защита осужденных от пыток и жестокого обращения
в местах лишения свободы**

Алматы, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Международные правовые акты и национальное законодательство Республики Казахстан в контексте противодействия пыткам и жестокому обращению	5
2. Пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) как международный правовой инструментарий противодействия пыткам и жестокому обращению	9
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан и проблема пыток, жестокого обращения с осужденными в местах лишения свободы	13
4. Риски жестокого обращения в условиях контролируемых перемещений осужденных к лишению свободы	16
5. Правила Нельсона Манделы о возможностях использования альтернативных процедур в разрешении правовых конфликтов в местах лишения свободы	17
6. Внесудебный порядок изменения условий содержания осужденных в местах лишения свободы как фактор, способствующий жестокому обращению	17
7. Общественный контроль и его инструментарий в противодействии пыткам и жестокому обращению в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы	18
8. Возможности реализации осужденными права на обжалование случаев пыток и жестокого обращения	21
9. Членовредительство осужденных как проблема возможных последствий унижения их человеческого достоинства	23
10. Лица с ограниченными возможностями как уязвимая группа осужденных: проблема несоответствия Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан Правилам Нельсона Манделы в контексте риска жестокого обращения	28
11. Проблема сексуального насилия в местах лишения свободы как разновидность пыток и жестокого обращения	30
12. Проблема обеспечения прав и законных интересов осужденных, принадлежащих к группам наиболее высокого риска пыток и жестокого обращения, в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан	33
13. Проблема обеспечения дальнейшей демилитаризации уголовно-исполнительной системы Казахстана как фактор повышения эффективности противодействия пыткам и жестокому обращению	34
14. Итоговая оценка эффективности борьбы с пытками и жестоким обращением с осужденными в местах лишения свободы: выводы и рекомендации	37

1. Международные правовые акты и национальное законодательство Республики Казахстан в контексте противодействия пыткам и жестокому обращению

Проблема борьбы за человеческое достоинство и его защиту, особенно актуальная для мест лишения свободы, означает, прежде всего, противодействие пыткам, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению с осужденными.

Исполнение наказания в виде лишения свободы предусматривает помещение осужденных в условия изоляции от общества, что означает осуществление за осужденными контроля, их зависимое положение от персонала пенитенциарных учреждений. По меткому замечанию польского исследователя Моники Платек «оперируя наказаниями, которые считаются негативными средствами управления обществом, закон, особенно наказывая лишением свободы, грозит, в случае неразумного использования, нарушением основных прав человека, таких как право на свободу, развитие, жизни в семье, право на труд и т.д. Становится ясным, почему наказание лишением свободы ограничивается условиями и нормами закона, в том числе международными»¹.

Несомненным является то обстоятельство, **что в пенитенциарных учреждениях объективно имеется высокий риск пыток и жестокого обращения с лицами, которые отбывают наказания в виде лишения свободы. Этот риск многократно возрастает для осужденных, относящихся к уязвимым категориям (женщины, несовершеннолетние, лица с психическими расстройствами, иностранцы, заключенные с ограниченными возможностями по состоянию здоровья и т.п.).** Поэтому существует целый комплекс международных правовых инструментов предупреждения пыток и жестокого обращения, который необходим для применения в пенитенциарных системах современных государств, включая уголовно-исполнительную систему Республики Казахстан и регламентирующий ее деятельность Уголовно-исполнительный кодекс РК.

Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан представляет собой социальный государственный институт, основной целью деятельности которого является противодействие преступности, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, создание условий для исправления и ресоциализации осужденных. Уголовно-исполнительная система Казахстана (далее - УИС РК) включает в себя 80 учреждений, среди которых 64 учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы и 16 следственных изоляторов. В составе УИС находятся также территориальные органы пробации. Еще в нее входят структуры хозяйственного, материально-технического обеспечения, специализированные образовательные учреждения. Высшим органом управления УИС является Комитет УИС, находящийся в структуре МВД РК. На региональном уровне действуют территориальные управленческие структуры - департаменты УИС.

По состоянию на 2020 г. в СИЗО, колониях-поселениях и учреждениях всех видов содержалось 28923 осужденных. Необходимо отметить, что динамика распределения осужденных по различным видам пенитенциарных учреждений за период с 2010 по 2020 год выглядит по-разному. Сведения об этом отражены в таблице 1.

Как следует из таблицы 1, больше всего осужденных содержится в учреждениях максимальной безопасности (10 241 чел.). В учреждениях минимальной безопасности общее количество осужденных в 2020 году составило 1935 чел.

---

1 Платек Моника. Значение Минимальных правил ООН обращения с заключенными и Европейских тюремных правил для процесса нормализации// Неустанно прививать убеждения. Варшава, 2000. – с.148.

Что касается гендерного и возрастного состава осужденных, то сведения о нем отражены в таблице 2.

Таблица 1. Численность осужденных, отбывающих наказание в различных видах пенитенциарных учреждений КУИС МВД в 2010-2020 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Женские колонии	3301	3158	2949	2945	3010	2975	2515	2185	2149	1791	1531
Воспитательная колония	427	240	155	114	123	91	63	38	48	42	42
Учреждения минимальной безопасности	3394	3559	3608	2754	2702	2936	1803	1870	1666	1794	1935
Учреждения средней безопасности	23726	17837	15028	13566	13850	13126	11415	9512	9080	7687	6423
Учреждения максимальной безопасности	19511	17736	17353	16643	17308	16986	13515	11999	11870	10790	10241
Учреждения чрезвычайной безопасности	4446	3717	3477	3462	3559	3538	2886	2788	2854	2825	2703
Учреждения полной безопасности	235	183	179	183	192	134	195	214	226	235	255
Всего	55040	46430	42749	39667	40744	39786	32392	28606	27893	25164	23130

Таблица 2. Гендерный и возрастной состав осужденных в учреждениях УИС Казахстана по состоянию на 2020 г.

Пол осужденных	Общая численность осужденных (чел.).
Лица мужского пола	22062
Лица женского пола	1531
Возраст осужденных	
Лица несовершеннолетнего возраста	42
18-24 года	2305
25-29 лет	4666
30-55 лет	14156
55 лет и старше	2479

Как видно из данной таблицы, среди осужденных явно преобладают лица мужского пола, а численность осужденных женщин намного меньше (1531 чел.). По возрастному составу доминирует группа в возрасте от 30 до 55 лет (14156 осужденных). Следовательно, она является наиболее криминогенной и подвергаемой наказанию в виде лишения свободы. При этом на учете в органах пробации состояло 30552 лица мужского пола и 3656 осужденных женщин, т.е. в почти 9 раз меньше женщин, чем мужчин. Количество несовершеннолетних подучетных в органах пробации составило 111 чел.

Таким образом, наказание в виде лишения свободы в Казахстане за два десятилетия его развития как суверенного государства неуклонно сокращалось по масштабам применения. Оно уже не является «лидером» среди средств предупреждения преступлений в уголовной политике страны. Однако пенитенциарные учреждения продолжают существовать. В них содержатся осужденные, включая лиц женского пола. Сохраняются милитаризованные черты этих учреждений, полуказарменный быт заключенных. Программы ресоциализации осужденных еще не стали повседневной реальностью в местах лишения свободы. Следовательно, сохраняет свою значимость и остроту проблема борьбы с пытками и жестоким обращением в отношении осужденных, находящихся в условиях изоляции от общества.

В связи этим Президент Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев, неоднократно в своих публичных выступлениях обращает внимание на необходимость дальнейшей гуманизации условий содержания осужденных в местах лишения свободы, гармонизации международных инструментов по правам человека и национального уголовно-исполнительного законодательства, расширения сферы применения альтернативных непенитенциарных санкций, эффективного противодействия суицидам, сексуальному насилию, жестокому обращению с осужденными в процессе уголовно-исполнительной деятельности.

Так, в частности, Глава государства указывал, что «актуальным остается и вопрос совершенствования национального законодательства по борьбе с пытками. Этот документ [Уголовный кодекс РК], устанавливающий уголовную ответственность за пытки, нужно привести в соответствие с положениями Международной конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных действий»².

Таким образом, еще не полной мере решены задачи приведения в соответствие норм уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан с международными документами ООН, посвященными противодействию пыткам и жестокому обращению.

В Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), раскрываются признаки и сущность данных опаснейших явлений.

Так, например, в статье 1 Конвенции, понятие «пытка» означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

---

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

Таким образом, на уровне международных документов ООН пытка признается действием, причиняющим сильную физическую боль, мучения и страдания. **Она выступает наиболее опасной разновидностью бесчеловечных способов обращения и наказания. Пытка всегда имеет умышленный характер и применяется в целях получения от жертвы каких-либо сведений, интересующих представителей власти, в целях наказания за что-либо, а равно в качестве средства устрашения, запугивания.**

С позиции стандартов ООН пытка признается тяжким преступлением международного характера, грубейшим нарушением прав человека.

Кроме пыток существуют иные формы посягательства на человеческое достоинство: издевательство, жестокое обращение; последнее нередко имеет форму бездействия.

Жестокое обращение возможно и с неосторожной виной, которая проявляется, например, в халатном отношении должностных лиц государственных органов к необходимости обеспечения достойных условий содержания осужденных в местах лишения свободы. Жестокое обращение может иметь различный спектр проявлений: не обеспечение возможности оказания медицинской помощи осужденным, отсутствие в пенитенциарном учреждении достаточного количества умывальников или туалетных кабин, лишение верующих осужденных возможности совершения религиозных обрядов или участия в богослужении, не обеспечение заключенных-женщин гигиеническими средствами и т.п.

Как жестокое обращение можно даже рассматривать положения Уголовно-исполнительного кодекса РК о допустимости фактического разлучения ребенка с матерью, когда, в силу требования закона, малолетний ребенок, находящийся вместе с осужденной-матерью в пенитенциарном учреждении, по достижению трех лет передается родственникам осужденной с их согласия, либо помещается в специализированное воспитательное учреждение. Справедливости ради отметим, что данная проблема не решена в большинстве современных государств.

Иными словами, далеко не все формы жестокого обращения криминализованы и влекут какую-либо ответственность. Что касается пыток, то они образуют состав преступления, предусмотренный Особенной частью Уголовного кодекса РК (ст.146 УК РК). Так в 2020 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 63 уголовных дела по ст.146 УК РК, из них только 11 поступили в суд. В то же время в Коалицию НПО Казахстана против пыток в 2020 году поступило 225 жалоб на применение пыток и жестокого обращения. Примерно такое же количество – 249 – было зарегистрировано Уполномоченным по правам человека в 2019 году³.

Как отмечалось нами ранее, наиболее высокий риск пыток и жестокого обращения имеется в местах принудительной изоляции личности от общества и прежде всего в пенитенциарных учреждениях.

Следует отметить, что нередко пытки «проявляют» себя в других преступлениях, предусмотренных УК РК. Это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязания, изнасилование, насильственные действия сексуального характера. И хотя эти деяния не квалифицируются как пытки, но в ряде случаев совершаются по мотивам, связанным с пытками. Об этом, например, косвенно свидетельствует нашумевшее уголовное дело по факту изнасилования в 2016 году сотрудниками СИЗО г.Алматы заключенной Натальи Слекишиной⁴. Мотивом противоправных действий виновных было устрашение осужденной, подавление ее воли

3 Гришин А. Пытки в Казахстане: за рамками отдельных случаев. <https://cabar.asia/ru/pytki-v-kazahstane-za-ramkami-otdelnyh-sluchaev>

4 Ужель та самая Наталья?! <https://time.kz/articles/strana/2016/12/21/uzhel-ta-samaja-natalja>

к сопротивлению. Исходя из международных стандартов ООН такие преступные деяния признаются разновидностью пыток и унижения человеческого достоинства.

На сегодняшний день сложилась богатая палитра международных правовых актов в области защиты человеческого достоинства в условиях принудительной изоляции личности от общества. Среди этих международных инструментов заслуживают внимания Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Декларация ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992 г.), Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.), Свод принципов ООН о защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 г.).

Новейшим международным правовым актом, содержащим положения о противодействии пыткам, стали пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. и получившие название «Правила Нельсона Манделы». Они имеют исключительно важное, фундаментальное и одновременно прикладное значение для развития национального уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, в центре которого находится действующий Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее - УИК РК). Он содержит принципиальное положение о том, что «уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права...». Таким образом, казахстанский законодатель отдает приоритет международным правовым актам, посвященным сфере деятельности уголовной юстиции и обращению с осужденными. Необходимо отметить, что на значимость международных правовых актов обращается внимание в пенитенциарной науке, где признается, что в данных стандартах «...сконструирован мировой опыт уголовно-исполнительной практики, гуманистические тенденции развития системы исполнения наказаний».⁵

Таким образом, международные правовые акты определяют гуманистический вектор уголовно-исполнительного законодательства и деятельности по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в Республике Казахстан.

2. Пересмотренные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) как международный правовой инструментальный противодействиям пыткам и жестокому обращению

Польский криминолог Моника Платек, касаясь ранее действовавших Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.) справедливо заметила, что идея нормализации содержания осужденных «лучше всего служит общественной справедливости. Идея эта обращает внимание на вред, который приносит традиционное тюремное учреждение и ведет впоследствии к «перемещению» перевоспитания из сферы обязанности в сферу прав заключенного... Перевоспитание перестает быть критерием эффективности тюрьмы. Эффективность выражается в саморазвитии заключенного, его самооценке и чувстве ответственности за собственные действия и уважение закона на территории тюрьмы»⁶.

5 Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. – Томск: ТГУ, 1998. – С.5.

6 Платек Моника. Значение Минимальных правил ООН обращения с заключенными и Европейских тюремных правил для процесса нормализации// Неустанно прививать убеждения. Варшава, 2000. – с.161.

Еще более глубоко и системно эта концептуальная идея выражена в пересмотренных Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015 г.). Этот международный правовой акт далеко неслучайно носит имя Нельсона Манделы, известного во всем мире борца с апартеидом, многолетнего узника расистского режима ЮАР, имевшего наглядное представление о его пыточной практике и репрессивной уголовной политике, о значимости человеческого достоинства в условиях изоляции от общества.

По существу, социальная ценность человеческого достоинства и его неприкосновенности выступает лейтмотивом всего содержания Правил Нельсона Манделы. **Принятие данного международного документа ООН стало качественно новым этапом развития универсальных правозащитных механизмов, предполагающих в том числе и их имплементацию в национальное уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан.**

Следует отметить, что первое и пятое правила этого международного правового акта посвящены уважению человеческого достоинства заключенных. В них, в частности, отмечается, что все заключенные должны пользоваться уважительным отношением как к личности, имеющей человеческое достоинство. Должно быть также создано обеспечение защиты заключенных от применения пыток и других видов жестокого обращения. Наряду с этим Правила Нельсона Манделы закрепляют инструментарий расследования в случаях смерти и пыток в местах заключения. Это расследование в этом документе определяется как **«экстренное, беспристрастное и эффективное»**. Вполне очевидно, что если эти признаки будут отсутствовать, расследование и предупреждение пыток станет фикцией и не даст никакого социально-значимого результата.

Правила Нельсона Манделы не являются международным договором. Это международный документ недоговорного характера. Однако они имеют большой моральный авторитет в мировом сообществе и подразумевают стремление большинства современных государств гармонизировать свое законодательство с рекомендациями, содержащимися в них. Это в полной мере относится и к сфере регулирования Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

Целый ряд положений Правил Нельсона Манделы посвящен различным аспектам защиты человеческого достоинства заключенных, предупреждения пыток и жестокого обращения. Следует отметить, что согласно п.1 Правила 5 «тюремный режим должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности». Таким образом, весь тюремный режим, по замыслу разработчиков Правил Нельсона Манделы, должен быть подчинен обеспечению уважения человеческого достоинства осужденных, что, в свою очередь, выступает мощным фактором их возвращения к самостоятельной, ответственной жизни в свободном обществе.

На противодействие пыткам, которые могут совершаться с использованием самих заключенных как исполнителей, фактически направлено Правило 12. Согласно п.1 этого Правила «там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким как временная переполненность тюрьмы, центральной тюремной администрации приходится отказаться от применения этого правила, помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным».

Согласно п.2 данного Правила «там, где имеются общие камеры, размещаемых в них заключенных следует подвергать тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях. По ночам следует осуществлять постоянный надзор, совместимый с характером тюрьмы». Учитывая, что повышенная вероятность насилия над осужден-

ными в местах лишения свободы возникает в ночное время суток, «антипыточная» направленность Правила 12 рассматриваемого международного документа вполне понятна.

Правила Нельсона Манделы оговаривают необходимость защиты заключенных от оскорблений, запрещают их перевозку в условиях плохой вентиляции, недостаточного освещения и при других обстоятельствах, тяжелых для заключенных (Правило 13). На противодействие жестокому обращению направлено Правило 16, в соответствии с которым «банные установки и количество душей должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог и был обязан купаться или принимать душ при подходящей для каждого климата температуре и так часто, как этого требуют условия общей гигиены, с учетом времени года и географического района, то есть во всяком случае хотя бы раз в неделю в умеренном климате». Несомненно, что возможность регулярного принятия водных процедур и содержания себя в чистоте поддерживает чувство человеческого достоинства осужденных. Если такие возможности отсутствуют в пенитенциарном учреждении, то подобную ситуацию следует рассматривать, как жестокое обращение.

Очевидно, что отсутствие у осужденных возможности получения медицинской помощи вследствие необеспечения администрацией условий для ее получения выступает опасной формой жестокого, бесчеловечного обращения. Именно поэтому в Правилах Нельсона Манделы закреплено положение о том, что «предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса» (п.1 Правила 24).

Кроме того, Правила Нельсона Манделы уделяют большое внимание механизму получения медицинской помощи осужденными. Согласно Правилу 31 «врач или, если это применимо, другие квалифицированные медицинские специалисты должны иметь ежедневный доступ ко всем больным заключенным, ко всем заключенным, которые жалуются на проблемы с физическим или психическим здоровьем или на травмы, и к любому заключенному, на которого было обращено их особое внимание. Все медицинские осмотры должны проводиться в условиях полной конфиденциальности». Упомянутые в данном Правиле травмы вполне могут быть результатами пыток и поэтому исключительно важным является обнаружение этих следов врачом или другим медицинским работником.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что медицинские работники, обнаружившие признаки пыток при осмотре заключенных, должны ставить об этом в известность компетентные правоохранительные и судебные органы. Об этом говорит, в частности, Правило 34, согласно которому «если в ходе осмотра заключенного при поступлении или оказании заключенному медицинской помощи впоследствии медицинским специалистам становится известно о каких-либо признаках пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, они должны документировать такие случаи и сообщать о них компетентным медицинским, административным или судебным органам. Следует соблюдать надлежащие процессуальные гарантии, для того чтобы не подвергнуть заключенного или связанных с ним лиц предполагаемому риску причинения вреда».

Кроме того, Правила Нельсона Манделы предусматривают абсолютный запрет какого-либо участия медицинского работника в действиях, которые могут быть проявлением пыток и других жестоких бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения. Их признаки могут быть в медицинских и научных опытах, в изъятии клеток, тканей организма и органов заключенного (Правило 37).

Обысковые и иные контрольно-профилактические мероприятия в пенитенциарных учреждениях также не должны носить характер жестокого, унижающего обращения (Правила 51-53). Так, например, согласно Правилу 51 рассматриваемого международного правового акта «обыски не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного. Для целей подотчетности тюремная администрация должна хранить соответствующие отчеты об обысках, в частности, об обысках с полным раздеванием и обследовании полостей тела и обысках камер, а также указываются причины проведения этих обысков, информация о проводивших их лицах и результаты обысков». Таким образом, Правила Нельсона Манделы недвусмысленно указывают, что если целью обысковых мероприятий будет являться запугивание и устрашение осужденных, психологическое самоутверждение сотрудников силовых структур пенитенциарных органов, то подобные мероприятия будут приобретать все юридические признаки пыток. Отметим также, что в подобных ситуациях обыски, соединенные с жестоким обращением, могут провоцировать конфликты и социальную напряженность в пенитенциарных учреждениях. Наряду с этим крайне осторожно должны применяться средства усмирения. В отношении беременных женщин и женщин, находящихся в послеродовом периоде, эти средства вообще не подлежат применению (Правило 48). В уголовно-исполнительной практике мест лишения свободы подобные средства усмирения называются «спецсредствами».

Правила Нельсона Манделы оговаривают недопустимость направленности труда осужденных в местах лишения свободы на причинение им страданий (Правило 97). Следовательно, труд ни при каких обстоятельствах не должен превращаться в пытку или жестокое бесчеловечное обращение. Вследствие этого упомянутое Правило 97 оговаривает, что ни один заключенный не должен работать ради личной и частной выгоды тюремного персонала. Очевидно, что эксплуатация осужденных в личных и коммерческих интересах создает негативные предпосылки пыток и жестокого обращения, особенно в отношении тех осужденных, которые от подобной работы отказываются.

Особое внимание Правила Нельсона Манделы уделяют уязвимым категориям осужденных, поскольку именно они являются группой повышенного виктимного риска пыток и жестокого обращения. Так, например, применительно к лицам, страдающим психическими расстройствами, Правило 109 устанавливает, что «заключенных, которые сочтены не несущими уголовную ответственность или у которых позднее диагностированы серьезные психические заболевания и/или тяжелое состояние здоровья, для которых дальнейшее пребывание в тюремных условиях будет означать ухудшение их состояния, не следует содержать в тюремных учреждениях и следует принимать меры для их возможного скорейшего перевода в психиатрические клиники».

О необходимости укрепления и поддержания связей осужденного с семьей, близкими родственниками говорит Правило 106. Представляется очевидным, что невозможность контактов осужденных с близкими, непредставление им свиданий можно в ряде случаев рассматривать как вид жестокого обращения.

Отмечая роль альтернативных, переговорных процедур при разрешении конфликтов администрации пенитенциарных учреждений с осужденными (Правило 38), Правила Нельсона Манделы ориентируют на минимизацию средств подавления и принуждения при разрешении конфликтов, поскольку такие средства порождают возможности перерастания в пытки и жестокое обращение. Наряду с этим Правила Нельсона Манделы отмечают важность формирования у осужденных чувства ответственности перед обществом, оговаривают значимость такого поведения персонала уголовно-исполнительной системы, которое будет вызывать у осужденных уважение и служить для них примером.

Таким образом, Правила Нельсона Манделы направлены на противодействие пыткам и жестокому обращению в различных направлениях деятельности пенитенциарных учреждений и соблюдения прав заключенных. Это сфера права на свободу совести и вероисповедания, на личную безопасность, на медицинскую помощь и охрану здоровья, на поддержание контактов с внешним миром. Это касается также права на подачу жалобы и создание конфиденциальных условий для его реализации. Важное место в контексте противодействия пыткам и жестокому обращению занимают также права осужденных уязвимых категорий, условия их содержания, основания и порядок применения дисциплинарных мер воздействия на осужденных. «Духом» борьбы с пытками должны быть охвачены обысковые, режимные мероприятия в пенитенциарных учреждениях, перевозка осужденных, расследование всех случаев смерти, причинения вреда здоровью, суицидального поведения осужденных.

Все это в совокупности создает организационно-правовой механизм противодействия пыткам и жестокому обращению в местах лишения свободы, который Правила Нельсона Манделы рекомендуют использовать в уголовно-исполнительной деятельности в современных государствах.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан и проблема пыток, жестокого обращения с осужденными в местах лишения свободы

В юридической науке отмечается необходимость отражения в уголовно-исполнительном законодательстве норм о праве на человеческое достоинство в качестве системообразующих конструкций, закрепляющих права осужденных. Это право предлагается дополнить юридической обязанностью, в соответствии с которой «должностные лица учреждений и органов, исполняющих наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, принимают меры к обеспечению неприкосновенности человеческого достоинства осужденных и лиц, подвергаемых иным видам государственного принуждения...»⁷.

Законодатель принял к сведению рекомендации ученых-пенитенциаристов и закрепил в ст. 10 УИК РК право осужденных на «признание их человеческого достоинства, защиту от пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания». Заслуживает внимания и то обстоятельство, что целый ряд положений УИК РК в той или иной степени затрагивает вопросы противодействия пыткам, жестокому обращению с осужденными. Это является несомненным свидетельством имплементации норм международных правовых актов, посвященных предупреждению пыток, в национальное уголовно-исполнительное законодательство Казахстана.

Вместе с тем, однако, реальную жизнеспособность правовых норм и институтов способен обеспечить **механизм их реализации**. При отсутствии такого механизма нормы о противодействии пыткам и жестокому обращению с осужденными рискуют стать декларативными и не имеющими практического смысла. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к соответствующим положениям УИК РК на предмет их соответствия Правилам Нельсона Манделы.

В Уголовно-исполнительном кодексе РК имеется множество норм, непосредственно затрагивающих права осужденных к наказанию в виде лишения свободы и предусматривающих различные меры принуждения по отношению к ним. Несомненно, что эти меры принуждения не исключают возможности злоупотребления ими. Все это может оказаться источником угроз посягательств на человеческое достоинство осужденных.

---

7 Гета М.Р., Рахимбердин К.Х. Концепция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. - Усть-Каменогорск, 2013. С.15.

К таким мерам, в частности, относятся: производство досмотров и обысков (ст.98 УИК РК), введение режима особых условий (ст.101 УИК РК), применение мер безопасности, включая физическую силу, специальные средства и оружие (ст.102 УИК РК), водворение заключенных в дисциплинарный изолятор и перевод в одиночные камеры (главы 21-24 УИК РК). Очевидно, что подобные средства принуждения серьезно ограничивают права осужденных и создают опасность нарушения их человеческого достоинства, использования сотрудниками органов и учреждений КУИС МВД РК пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся под их фактическим контролем.

Неслучайно в Правилах Нельсона Манделы относительно ограничений, дисциплины и мер взыскания оговаривается, что к одиночному заключению следует прибегать **как к крайней мере и лишь в исключительных случаях**. Наряду с этим рекомендуется разработать детальное руководство по выполнению требований законодательства, регламентирующего проведение обыска заключенных и камер, использование инструментов сдерживания в целях обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении и при этом **уважения человеческого достоинства заключенных**.

К сожалению, ничего подобного в вышеупомянутых нормах УИК РК, регламентирующих средства принуждения в отношении осужденных, не имеется. **Нет каких-либо оговорок относительно того, что производство досмотров и обысков, применение мер безопасности должны основываться на уважении человеческого достоинства и исключать жестокое, унижающее обращение с осужденными**. Так, в частности, в ст.98 УИК РК регламентируется порядок досмотра и обысков и упоминается, что «личный обыск осужденных проводится лицами одного пола с осужденными». Ничего другого, касающегося, например, запрета на чрезмерное использование силы, на грубое и негуманное обращение с обыскиваемыми в этой норме не содержится. Тем самым она по существу предоставляет неограниченные возможности должностным лицам, производящим обыск, и не соответствует положениям Правил Нельсона Манделы и Кодекса ООН о поведении должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Так, в частности, Правило 36 предусматривает, что «дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения должных правил общежития в нем». Подобная регламентация мер принуждения, связанных с поддержанием дисциплины в пенитенциарных учреждениях, в действующем УИК РК, к сожалению, отсутствует. Нет в нем и нормы, подобной существующей в Правилах Нельсона Манделы и ранее упомянутой нами. В соответствии с этой нормой «обыски не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного. Для целей подотчетности тюремная администрация должна хранить соответствующие отчеты об обысках, в частности об обысках с полным раздеванием и обследовании полостей тела и обысках камер, а также указываются причины проведения этих обысков, информация о проводивших их лицах и результаты обысков» (Правило 51).

Полагаем, что в УИК РК целесообразно закрепить положения о том, что **проведение обысковых и иных режимных мероприятий в учреждениях всех видах безопасности должно основываться на уважении человеческого достоинства осужденных и исключать применение силы и специальных средств при отсутствии основанной на разумных критериях необходимости. Не допускается жестокое обращение и устрашение осужденных при проведении обысковых и иных режимных мероприятий. Целью данных мероприятий является предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, поиск и последующее изъятие запрещенных предметов при наличии оснований полагать, что эти предметы хранятся у осужденных и среди их личных вещей**. При отсутствии необходимой регламентации обысковые мероприятия могут сопровождаться пытками, жестоким обращением и издевательствами над осужденным.

Следствием данного и иных подобных пробелов в УИК РК стали многочисленные жалобы осужденных на чрезмерное использование силы военнослужащими Национальной гвардии, привлекаемыми к обысковым мероприятиям в учреждениях КУИС МВД РК, избиения и произвол, грубость и даже жестокость по отношению к заключенным в процессе данных мероприятий. Эти жалобы нашли отражение в Консолидированном докладе по итогам превентивных посещений участниками НПМ за 2015-2018 гг.⁸

К сожалению, ситуация не улучшается и в настоящее время. В частности, 23.01.2020 года в учреждении максимальной безопасности РУ-170/3 ДУИС по Западно-Казахстанской области в городе Уральске проводились обысковые мероприятия с привлечением военнослужащих Национальной гвардии РК, а 25.01.2020 года 246 осужденных, содержащихся в упомянутом учреждении, обратились с жалобой к участникам НПМ на организованные военнослужащими в процессе обысковых мероприятий массовые избиения осужденных, издевательства над ними. Со слов правозащитников осужденных выгоняли на улицу при морозной погоде, заставляя раздеваться, оскорбляли, наносили побои и принуждали выкрикивать «Войска –это сила»⁹.

Подобная жестокость не только обладает всеми признаками пыток и нарушает фундаментальные права человека, но развращает, морально калечит сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые вместо выполнения правоохранительных функций сами становятся преступниками. Очевидно, что жестокое обращение с осужденными озлобляет их, формируя враждебность к правопорядку и обществу. Увеличивается «разрыв» и углубляется конфликт между осужденными и администрацией, персоналом пенитенциарных учреждений. Это полностью противоречит положениям Правил Нельсона Манделы и других международных правовых актов.

Еще одной проблемой является обеспечение внешнего вида осужденных, их прическа и стрижка. Следует отметить, что Правила Нельсона Манделы устанавливают, что «для того, чтобы заключенные могли сохранять внешний вид, совместимый с их человеческим достоинством, им нужно давать возможность заботиться о своей прическе и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться» (п.2 Правила 18). Таким образом, Правила Нельсона Манделы основываются на понимании того обстоятельства, что возможность выбора формы стрижки и поддержания внешнего вида являются составной частью обеспечения человеческого достоинства осужденных в местах лишения свободы.

Однако в ряде учреждений КУИС МВД РК складывается, к сожалению, иная практика в рассматриваемой сфере. Так, например, были выявлены случаи предельно короткой стрижки осужденных, искажающей их привычный внешний вид и не вызываемые необходимостью поддержания режима исполнения и отбывания наказания. Подобная стрижка с максимальным снятием волосяного покрова с головы нарушает эстетические чувства и противоречит инструкциям КУИС МВД РК, допускающим хотя и короткую прическу у осужденных, но при этом сохраняющую волосяной покров головы.

В данной ситуации не только нарушается законный интерес осужденных в сфере самоидентификации их внешнего вида, но и возникает угроза для здоровья в условиях достаточно холодного зимнего времени и температурных перепадов. Отсутствует элементарная защищенность от механических повреждений головы, различных травм и ранений. Очевидно, что в подобных условиях милитаризованного обращения с осужденными и жесткого психологического давления на них, не только нарушается право на человеческое достоинство, но и

---

8 Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2015 г. // <http://www.ombudsman.kz/publish/docs/message/detail.php?ID=3091>

9 В колонии Уральска проводят проверку по жалобам заключенных на избиения и пытки. <https://rus.azattyq.org/a/30406549.html>

исключаются какие-либо возможности для успешной ресоциализации осужденных и их возвращения в общество.

4. Риски жестокого обращения в условиях контролируемых перемещений осужденных к лишению свободы

В соответствии с Правилами Нельсона Манделы «перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению» (п.2 Правило 73). Насколько соответствует этой рекомендации Правил Нельсона Манделы Уголовно-исполнительный кодекс РК и регулируемая им деятельность пенитенциарных учреждений? В УИК РК подобной нормы не содержится, и данная сфера общественных отношений словно «выпала» из уголовно-исполнительного регулирования.

Осужденные после вступления в законную силу обвинительного приговора суда подлежат этапированию в исправительные учреждения УИС МВД РК. Учитывая географическую протяженность территории Республики Казахстан данное этапирование посредством так называемых «автозаков» и «вагонзаков» (специальные вагоны для перевозки подследственных и осужденных) может быть продолжительным по времени и длится не только в течение дней, но и недель. В это время осужденный еще не числится в определенном исправительном учреждении, что делает невозможным осуществление общественного контроля за соблюдением его прав.

Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана не содержит каких-либо гарантий защиты от пыток в процессе этапирования осужденного, еще не прибывшего в исправительное учреждение, но уже лишено свободы. Следует отметить, что большие нарекания правозащитников вызывают существующие условия перевозки осужденных в так называемых «автозаках».

Но и условия этапирования (длительное пребывание) в условиях «вагонзака» могут рассматриваться как проявление жестокого обращения с заключенными¹⁰. При перемещении на длительные расстояния в таких спецвагонах плацкартного типа отсутствует элементарный комфорт, осужденным не выдаются постельные принадлежности и нет возможности нормального посещения туалета. Не соответствует международным стандартам и норматив площади в спецвагонах, рассчитанный на одного осужденного. Все это делает мучительной длительную перевозку осужденных в переполненном «вагонзаке» и превращает ее в разновидность жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения. Так, в частности, Европейский суд по правам человека приравнял к пытке этапирование осужденных в спецвагонах в Российской Федерации¹¹. Аналогичные условия этапирования осужденных существуют и в Республике Казахстан.

Представляется, что в Уголовно-исполнительном кодексе РК необходимо предусмотреть этапирование осужденных в качестве одного из объектов контроля участников Национального превентивного механизма Республики Казахстан.

10 Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрел дело «Худоеров против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 08.10.2005, жалоба N 6847/2 п. 180), а также дело «Гулиев против Российской Федерации» (Постановление ЕСПЧ от 19.06.2008, жалоба N 24650/02) и признал, что камеры площадью 0,4, 0,5 и даже 0,8 кв. метров непригодны для перевозки заключенного «независимо от времени нахождения автомобиля в пути». Данные решения ЕСПЧ интересны для Казахстана тем, что органы и учреждения МВД РК используют спецтехнику для конвоирования заключенных в основном российского производства.

11 ЕСПЧ признал условия перевозки заключенных пыточными. На исправление нормативной базы России отвели 18 месяцев. <https://www.kommersant.ru/doc/3938860>

5. Правила Нельсона Манделы о возможностях использования альтернативных процедур в разрешении правовых конфликтов в местах лишения свободы

Следует отметить, что УИК РК явно недостаточно использует гуманистический потенциал Правил Нельсона Манделы в части предупреждения конфликтов с осужденными.

Так, например, этот международный правовой акт рекомендует «поощрять администрацию пенитенциарных учреждений как можно более широко использовать процедуры предупреждения конфликтов, посредничество при конфликтах и другие альтернативные механизмы регулирования споров в целях предупреждения или разрешения конфликтных ситуаций». Иными словами, предусматривается возможность включения медиации, посредничества и других альтернативных процедур в разрешении правовых конфликтов с участием осужденных и администрации пенитенциарных учреждений. Однако, в УИК РК о подобном инструментарии и о возможностях его использования не сказано абсолютно ничего.

Представляется, что в ст.10 УИК РК в перечне прав осужденных целесообразно **отразить право осужденных на участие в альтернативных процедурах разрешения правовых конфликтов в процессе отбывания наказания.**

В нормах УИК РК, посвященных регулированию различных средств принуждения в отношении осужденных, необходимо закрепить обязанность персонала уголовно-исполнительной системы применять меры по использованию альтернативных способов преодоления возможных правовых конфликтов с осужденными для предупреждения ситуаций применения физической силы и специальных средств. Последние могут быть задействованы только в исключительных случаях, когда возможности альтернативных процедур полностью исчерпаны и не дали результата.

Несомненно, что медиация, переговорный процесс, как альтернативные модели разрешения конфликтов осужденных с администрацией мест лишения свободы, выступают средствами предотвращения силового подавления таких конфликтов, чреватого пытками и жестоким обращением с осужденными.

6. Внесудебный порядок изменения условий содержания осужденных в местах лишения свободы как фактор, способствующий жестокому обращению

В УИК РК существуют положения, позволяющие переводить осужденных на более строгие условия содержания во внесудебном порядке. Так, в частности, в соответствии с ч.4 ст.135 УИК РК «осужденные, отбывающие наказание в обычных, облегченных и льготных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в строгие условия». Аналогичная норма о переводе в строгие условия в учреждениях максимальной безопасности находит отражение в ст.137 УИК РК, в учреждениях чрезвычайной безопасности - в ст.139 УИК РК. Что касается учреждений минимальной безопасности, то подобный перевод предусмотрен в ст.142 УИК РК, а в учреждениях полной безопасности – в ст.144 УИК РК. В норме ст.150 УИК РК, регламентирующей порядок отбывания наказания в учреждениях средней безопасности для содержания несовершеннолетних, также предусмотрен перевод осужденных из обычных, облегченных и льготных условий в строгие условия на срок от трех до 6 месяцев.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что согласно ч.3 ст.103 УИК РК, «перевод осужденных из одних условий в другие производится по решению комиссии учреждения, в

работе которой могут принимать участие представители местных исполнительных органов области, города республиканского значения, столицы, а также общественности».

Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство Казахстана допускает внесудебный порядок изменения правового положения осужденных, в том числе в аспекте его ухудшения. Это неизбежно затрагивает сферу конституционных прав и свобод личности, право на условия содержания осужденного, напрямую связанные с условиями его жизнедеятельности.

Полагаем, что подобные изменения должны осуществляться только на основе судебного акта и при строжайшем соблюдении законодательства Республики Казахстан. Можно ли ожидать такой осведомленности о законодательстве от представителей местных исполнительных органов и сотрудников учреждения? Не возникнет ли риск «сведения счетов» с осужденным со стороны представителей администрации учреждений, вошедших в состав таких комиссий? Если «судьбу» условий содержания осужденных будет решать суд, то они, очевидно, получат возможность в суде дать объяснение и выразить свою точку зрения на предлагаемый администрацией вариант перевода из одних условий содержания в другие.

Ничего этого законодатель не предусмотрел и **существенно разошелся с рекомендациями Правил Нельсона Манделы относительно доступа осужденных к юридической помощи**. Так, в частности, в соответствии с данным документом ООН осужденным необходимо «предоставить право защищать себя лично или через посредство правовой защиты, если этого требуют интересы правосудия, в особенности в случаях, связанных с серьезными дисциплинарными обвинениями». Таким образом, даже для дисциплинарных нарушений осужденных, которые могут повлиять на их правовой статус, международные правовые акты рекомендуют использование механизмов правосудия.

Представляется, что в ст.103 УИК РК необходимо четко предусмотреть, что перевод осужденных на другие, более строгие условия содержания осуществляется только на основании судебного решения с обязательным участием осужденного либо его представителя.

Полагаем, что сохранение внесудебного порядка изменения условий содержания осужденных в местах лишения свободы ставит их в полную зависимость от администрации пенитенциарных учреждений и порождает риск серьезных нарушений прав осужденных. Это означает возможность психологического давления на осужденных, вызывающего апатию и безразличие к собственной судьбе. Подобная ситуация выглядит как жестокое обращение с осужденными. Особенно удручающим является то обстоятельство, что произвол, предпосылки которого содержатся во внесудебном порядке изменения условий содержания осужденных, возможен и в отношении уязвимых групп заключенных, в частности, женщин и несовершеннолетних.

7. Общественный контроль и его инструментарий в противодействии пыткам и жестокому обращению в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы

Важную миссию в противодействии пыткам и жестокому обращению выполняет общественный контроль¹². Этот контроль в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия является самостоятельной разновидностью социально-правового контроля, осуществляемого институтами гражданского общества в отношении обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных, а также их поведения в условиях отбывания наказания с

---

12 Вопросы теории и практики общественного контроля в местах лишения свободы подробно изложены в монографии Рахимбердина К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. – 218 с

целью предупреждения нарушений законности в структурных подразделениях уголовно-исполнительной системы, содействия в ресоциализации осужденных.

Одним из субъектов общественного контроля законодатель признает общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Согласно ч.2 ст.32 УИК РК, «члены общественных наблюдательных комиссий в связи с осуществлением ими полномочий, предусмотренных УИК, посещают учреждения в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан».

Иными словами, внезапные посещения, без специального на то разрешения, ОНК осуществлять не могут. Между тем именно внезапные посещения и возможность их реализации могли бы создавать надежный барьер угрозам пыток и жестокого обращения с осужденными.

Что касается иных возможных субъектов общественного контроля: представителей СМИ, священнослужителей и других лиц, то ч.3 ст.32 УИК РК предоставляет им это право «только по специальному разрешению администрации этих учреждений либо их вышестоящих органов». По сравнению с ранее действующим УИК РК это несомненный прогресс в части расширения субъектного состава общественного контроля.

Однако законодатель по существу ограничил полномочия этих субъектов и, по существу, поставил их в зависимость от администрации учреждений и органов КУИС МВД РК. Наряду с этим, согласно ч.5 ст.38 УИК РК, «не допускается вмешательство членов общественной наблюдательной комиссии в деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание».

Данная норма выглядит довольно двусмысленно. Непонятно, о каком вмешательстве идет речь? Фактически попытка членов ОНК воздействовать на сотрудников уголовно-исполнительной системы с целью прекратить чрезмерное, не вызываемое обстановкой применение силы к осужденным может быть истолкована как вмешательство в деятельность учреждения. Тем более, что само юридическое толкование дефиниции «вмешательство» в УИК РК отсутствует.

Критической оценки заслуживают также положения ч.2 ст.38 УИК РК, в соответствии с которой ОНК обязана не менее чем за одни сутки уведомлять начальника учреждения или органа, исполняющего наказание, о планируемом посещении. Подобное правоограничение фактически ставит в зависимость ОНК, как субъекта контроля, от учреждений и органов, исполняющих наказание, т.е. от тех, кого ОНК должны контролировать.

Не вполне ясна и логика законодателя, установившего срок именно в одни сутки. Какую роль он играет? Очевидно, что это расходится с положениями Правил Нельсона Манделы и других международных правовых актов и противоречит самому смыслу общественного контроля. Выходит, что администрация пенитенциарного учреждения, откуда поступила жалоба в ОНК, благодаря законодателю имеет целые сутки на то, чтобы «подготовиться» к визиту членов ОНК. А заодно и «подготовить» осужденного, подавшего жалобу.

Вызывает некоторое недоумение и изложение юридической природы ОНК в ст.34 УИК РК. Так, в частности, в соответствии с ч.1 данной статьи «общественные объединения вправе представлять по одному кандидату в каждую областную, города республиканского значения, столицы общественную наблюдательную комиссию». Представляется, что это несколько некорректное положение, поскольку по одному кандидату предлагается предоставить общественному объединению независимо от его состава, степени известности, опыта социальной деятельности и ее направленности.

Весьма нелогичным выглядит положение ч.6 ст.34 УИК РК. В соответствии с ее редакцией «началом деятельности общественной наблюдательной комиссии является предоставление

в вышестоящие органы учреждений и органов, исполняющих наказание, протокола ее первого заседания, на котором утверждается персональный состав общественной наблюдательной комиссии и избирается ее председатель». Началом деятельности любого общественного формирования является его регистрация или проведение учредительного собрания. В отношении ОНК законодатель почему-то решил, что начальным моментом ее функционирования является предоставление протокола ее первого заседания в вышестоящие органы учреждений и органов, исполняющих наказание. Если это предоставление выступает началом деятельности ОНК, то откуда возьмется сам протокол и первое заседание? Выходит, что они относятся к «эмбриональному» периоду ОНК, который был еще «до начала деятельности».

Возложение на ОНК обязанности предоставлять протокол своего первого заседания в «вышестоящий орган» УИС МВД РК фактически означает установление ведомственного, бюрократического надзора над субъектом общественного контроля, что явно не отвечает социальному смыслу и задачам последнего. Полагаем, что в таком виде ч.6 ст.34 УИК РК должна быть исключена из Уголовно-исполнительного кодекса РК, как несоответствующая его принципам, логике и юридической технике, а также несовместимая с критериями правового государства в сфере деятельности институтов общественного контроля и их взаимодействия с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Существенной проблемой является также фактическое отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан положений, обеспечивающих алгоритм эффективности деятельности ОНК. Предусмотрев требования к членам ОНК, их права и обязанности, законодатель совершенно не уделил внимания организационно-правовым последствиям посещения членами ОНК учреждений и органов, исполняющих наказание.

Иными словами, непонятно какие юридически значимые последствия возникают, если члены ОНК обнаружат какие-либо нарушения в практике пенитенциарных учреждений. Ничего не сказано в нормах УИК РК и о том, какую ответственность могут понести должностные лица УИС, если заключение ОНК о результатах посещения конкретного исправительного учреждения будет содержать подтвержденную информацию о допущенных нарушениях прав и законных интересов осужденных.

Таким образом, уголовно-исполнительный закон предусмотрел общественный контроль без каких-либо последствий для формально подконтрольных объектов, а также без его финансирования. Поскольку источники финансового обеспечения функционирования ОНК до сих пор не определены, это делает будущее ОНК довольно «призрачным». Кроме того, после прекращения выделения зарубежными грантодателями финансовых средств, предназначенных для институциональной поддержки ОНК, их деятельность вообще никем не координируется.

Следует отметить, что в «недрах» УИС МВД РК существуют Правила посещения учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденные Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12.04.2017 №63 дсп. Однако эти Правила определены как документ «**для служебного пользования (ДСП)**». Таким образом, складывается абсурдная ситуация, когда порядок посещения пенитенциарных учреждений членами ОНК и участниками НПМ неизвестен и недоступен для ознакомления этих участников по причине секретности подзаконного акта, этот порядок устанавливающего.

Данная ситуация представляет реальную угрозу осуществлению нормального диалога уголовно-исполнительной системы и гражданского общества, возвращает УИС ко временам непрозрачности и закрытости. Кроме того, это **фактическое воспрепятствование осуществлению общественного контроля, способное парализовать контрольную деятельность НПМ и ОНК Казахстана**. Тем самым, произвольно ограничивается правосубъектность ОНК и НПМ и нарушаются положения не только Правил Нельсона Манделы, но и Факультативного

протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Вызывает крайнее недоумение и то обстоятельство, что в соответствии со ст.43 УИК РК даже по отношению к участникам НПМ не допускается их «вмешательство в деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание, подлежащих превентивному посещению».

Таким образом, участники НПМ, действующие в рамках системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, существенно ограничены в возможности реально противодействовать подобному обращению.

Представляется, что наличие в УИК РК вышеназванного положения относительно запрета «вмешательства» в деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, распространяемого не только на ОНК, но и на участников НПМ, создает препятствия для их эффективной деятельности по предотвращению пыток и жестокого обращения и одновременно порождает возможности сокрытия подобных случаев в практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Казахстана.

На наш взгляд, необходимо исключить упомянутые нормы из национального уголовно-исполнительного законодательства или хотя бы оговорить, в чем заключается «вмешательство». Его запрет может быть оправдан только в случае, если оно создает угрозу режиму законности и правопорядка, жизни и здоровью осужденных, либо нарушает порядок производства следственных действий и их безопасность.

В любом случае применительно к важнейшему национальному общественному институту - НПМ - норма о «вмешательстве» недопустима, поскольку изначально национальный превентивный механизм призван бороться с пытками, выступающими источником опасности для жизни и здоровья человека и делающими незаконными любое следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие.

Кроме того, подобная норма противоречит положениям Правил Нельсона Манделы (Правила 54-57, 83-85), согласно которым необходимо предоставить независимым инспекторам права для эффективного выполнения ими своих обязанностей, включая доступ ко всей информации пенитенциарного учреждения, проведения незапланированных инспекций по своей собственной инициативе и конфиденциальных бесед с заключенными и тюремным персоналом.

Следует отметить, что вопреки положениям Правил Нельсона Манделы возможности реального осуществления общественного контроля в форме превентивных посещений пенитенциарных учреждений в последние годы ухудшаются. С одной стороны, увеличилось количество подмандатных объектов контроля, а с другой - при этом сокращается государственное финансирование контрольных мероприятий (по сравнению с 2014 г., оно уменьшилось с 200 млн. тенге до 57 млн. тенге, т.е. почти в 4 раза). Несомненно, это не способствует эффективности деятельности НПМ и ОНК по противодействию пыткам и жестокому обращению.

8. Возможности реализации осужденными права на обжалование случаев пыток и жестокого обращения

Необходимо отметить, что возможность подачи жалобы осужденными на неправомерные действия (бездействие) администрации учреждений и органов, исполняющих наказание, также имеет существенное значение в контексте борьбы с пытками и жестоким обращением.

Как отмечается в Правилах Нельсона Манделы, для осужденных должны быть предусмотрены гарантии обеспечения возможности подачи заявления или жалобы безопасным и конфиденциальным путем, без какого-либо риска мести, запугивания или иного негативного воздействия. Следовательно, большое внимание уделяется вопросам конфиденциальности жалоб, обращений осужденных.

В соответствии с ч.1 ст.14 УИК РК «обращения осужденных к аресту, лишению свободы, смертной казни...направляются через администрацию учреждений или органов, исполняющих наказание». Очевидно, что в этих условиях обеспечить реальную конфиденциальность жалобы или иного обращения осужденного невозможно. В любом случае администрация будет в курсе, что жалоба направляется в прокуратуру, ОНК или участникам НПМ. И станет понятным, что жалоба или иное обращение, скорее всего, касаются условий содержания в пенитенциарном учреждении, откуда эта жалоба или обращение исходят.

Увы, не решает данную проблему и положение ч.2 ст.14 УИК РК. Оно предусматривает, что «в учреждениях и органах, исполняющих наказание, обеспечивается функционирование специальных почтовых ящиков для подачи осужденными обращений на неправомерные действия их должностных лиц. С периодичностью один раз в неделю указанные обращения изымаются прокурором с участием представителей администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о чем составляется акт. Специальные почтовые ящики устанавливаются на территории и в помещениях учреждений и органов, исполняющих наказание, в доступных для осужденных местах».

Ни единым словом законодатель не упоминает об условиях конфиденциальности подобных обращений. Более того, исходя из прямого указания ч.3 ст.14 УИК РК, не подлежат контролю обращения осужденных, адресованные в государственные органы, обеспечивающие надзор и контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы. Как быть, если обращение осужденного направляется в негосударственную организацию, например, в ОНК? Выходит, даже законодатель не дает гарантии конфиденциальности такого обращения.

Но и в случае жалобы осужденного в государственный орган никакого механизма соблюдения конфиденциальности такого документа рассматриваемая ст.14 УИК РК не создает. Не считать же упомянутые в ней «специальные почтовые ящики» элементами такого механизма.

Ничего не сказано в ст.14 УИК РК о запрете присутствия должностных лиц УИС при опускании в эти ящики писем, об их обязанности обеспечить конфиденциальность подачи жалоб и обращений осужденных, а также об ответственности за необеспечение соответствующих условий.

Как результат подобного расхождения уголовно-исполнительной нормы национального законодательства с рекомендациями международных правовых актов становится пустота «специальных почтовых ящиков», отмечаемая в ряде отчетов ОНК по результатам посещения исправительных учреждений. Осужденные не слишком доверяют закрепленному в ст.14 УИК РК порядку направления жалоб и обращений, что делает их «безгласными» и порождает многочисленные риски нарушений прав осужденных в процессе отбывания наказания.

Проведенное нами исследование позволило выявить еще одну проблему, касающуюся реализации осужденными права на подачу жалоб. В отношении председателя ОНК Павлодарской области Елены Семенович органами и учреждениями УИС МВД РК подаются многочисленные иски о защите деловой репутации. Уже много лет она, позиционируя себя как защитник прав и законных интересов осужденных и используя социальные сети, принимает от осужденных и их родственников жалобы на условия содержания и обращения в

местах лишения свободы. Информацию об этих жалобах Е.Семенова размещает в социальных сетях, и она становится доступной для многочисленной аудитории (на личную страницу Е.Семеновой в <https://www.facebook.com/ong.pr> подписано почти 5 тыс. чел.).

В течение двух последних лет органы и учреждения КУИС МВД РК начали «реагировать» на деятельность павлодарской правозащитницы, обращаясь в суды с многочисленными исковыми заявлениями о возмещении вреда деловой репутации, утверждая, что информация Семеновой в социальных сетях не соответствует действительности и порочит деловую репутацию учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана¹³.

Позиция истцов вполне ясна: факты, изложенные в жалобах осужденных, не находят подтверждения, а Семенова транслирует в общество ложную информацию. Судя по тому, что часто эти иски удовлетворяются, хотя вообще-то у КУИС, как государственного органа, и его учреждений не может быть деловой репутации, можно полагать, что суды находят доводы заявителей исковых требований обоснованными. Однако жалобы, передаваемые Семеновой, не прекращают поступать¹⁴. О чем это говорит? Думается, что это свидетельствует о фактическом отсутствии механизма реагирования на жалобы осужденных.

Если вместо объективных расследований и серьезных проверок оснований подачи жалоб, как того требуют Правила Нельсона Манделы, будут следовать формальные «отписки» со словами «факты, изложенные в жалобе, не подтвердились», все останется по-прежнему. Родственники осужденных будут отправлять свои жалобы тем или иным гражданским активистам с последующим размещением этих жалоб в социальных сетях. Существенных результатов для улучшения прав осужденных это не принесет, ведь в случае с г-жой Семеновой учреждения УИС больше озабочены защитой своего «мундира», а это создает риск игнорирования реальных проблем осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

В связи с этим представляется, что механизм подачи осужденными в местах лишения свободы жалоб должен дополняться комплексом организационно-правовых мер реагирования на эти жалобы. Справедливости ради отметим, что уже два года в уголовно-исполнительной системе Казахстана пытаются внедрить электронный инструментальный принятия и направления жалоб осужденных. Однако результаты такого внедрения правозащитной общественности не известны.

9. Членовредительство осужденных как проблема возможных последствий унижения их человеческого достоинства

К сожалению, однако, не только в уголовно-исполнительном законодательстве, но и правоприменительной практике Казахстана не всегда имплементируются конституционные принципы и положения международных правовых актов, относящиеся к охране и защите человеческого достоинства осужденных и обеспечения их права на доступ к справедливому правосудию.

Об этом, в частности, свидетельствуют проблема членовредительства осужденных и его уголовно-правовые последствия. Данная проблема была поднята в юридической науке Казахстана еще в 2017 г.¹⁵, а в феврале 2019 г. вышла обширная статья, посвященная необходимости

13 Правозащитник Елена Семенова сообщила о новых исках администраций колоний против нее. <https://rus.azattyq.org/a/30651916.html>

14 Полуправда Елены Семеновой. <https://bureau.kz/novosti/polupravda-eleny-semenovoj/>

15 Рахимбердин К.Х. Уголовная ответственность за членовредительство осужденных: рассогласование с Конституцией Республики Казахстан. «Проблемы разработки криминологических основ уголовного права: исторический и современный аспект». Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора юридических наук, профессора Жекебаева У.С. Астана: КазГУЮ, 2017. - С. 56-65.

исключения уголовной ответственности за членовредительство осужденных¹⁶. Эти научные публикации были не в последнюю очередь обусловлены фактами судебной практики рассмотрения случаев членовредительства осужденных, имевших место в те годы.

Так, в частности, 25 января 2016 г. судом №2 г. Семей Восточно-Казахстанской области был постановлен обвинительный приговор в отношении подсудимых Арахамия Р.Р., Иконникова А.И., Юрьевича А.М. и Нурахметова А.К.¹⁷ Данные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.428 УК РК. Арахамия, Иконников, Юрьевич и Нурахметов были осуждены за то, что при помощи подручных средств и найденных колюще-режущих предметов нанесли себе увечья в виде проникающих ранений брюшной полости. По результатам заключения судебно-медицинской экспертизы было установлено, что последствием этих ранений для Арахамия стал тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Остальные подсудимые причинили себе легкий вред здоровью, повлекший кратковременную утрату трудоспособности.

Так как данные лица на момент причинения вреда своему здоровью находились в местах лишения свободы (ОВ 156/14 ДУИС ВКО), суд посчитал, что они совершили преступление, предусмотренное ч.3 ст.428 УК РК, и по правилам совокупности приговоров назначил им новое наказание в виде лишения свободы, присоединив его к отбываемому сроку.

При этом суд фактически не дал правовой оценки заявлениям подсудимых о том, что на момент причинения себе вреда они находились в тяжелой ситуации подавленности и психологического дискомфорта. У одного из подсудимых распалась семья (его оставила супруга), у другого скончался отец. Все эти трагические ситуации в их жизни произошли, по словам подсудимых, буквально накануне событий, ставших предметом судебного разбирательства. Однако из приговора суда не следовало, была ли проведена какая-либо проверка этих заявлений подсудимых, были ли приняты во внимание данные обстоятельства, которые, по утверждению одного из подсудимых, спровоцировали его на суицидальное поведение. Не уделив этим аспектам дела никакого внимания, суд без достаточной аргументации в своем приговоре посчитал доказанными вину подсудимых и наличие у них умысла на уклонение от отбывания наказания.

В соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) каждый имеет право на доступ к справедливому и объективному судебному разбирательству в разумный срок.

Доказательства, предоставляемые обвинением, сами по себе не имеют никакого приоритета перед доказательствами защиты. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не является частью действующего права Республики Казахстан, однако положения статьи 6 Конвенции, выступающей авторитетным источником правового регулирования прав и свобод личности на Евразийском пространстве, созвучны основополагающим идеям и принципам законодательства Республики Казахстан.

Представляется, что суд не дал глубокой и всесторонней оценки причин подобного поведения подсудимых, не исследовал, например, связь членовредительства с действиями администрации исправительного учреждения по производству обыска в помещениях осужденных, проверке их вещей и иного имущества. Вместо этого суд ограничился выводом о принадлежности осужденных к лицам «отрицательной направленности», не приведя необходимых доказательств, в чем эта направленность состояла. В результате лица, уже отбывающие на-

---

16 Рахимбердин К.Х. Уголовная ответственность за членовредительство осужденных: рассогласование с Конституцией Республики Казахстан. Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). - С. 73-78.

17 Приговор от 25 января 2016 г. в отношении подсудимых Арахамия Р.Р., Иконникова А.И., Юрьевича А.М., Нурахметова А.К. // Архив суда № 2 г. Семей Восточно-Казахстанской области.

казание, были вновь осуждены с продлением срока лишения свободы, а значит, подвергнуты фактической стигматизации, как «повторные» преступники.

Следует отметить, что анализ положений уголовно-исполнительного законодательства не может исключать обращения к уголовному законодательству. Во-первых, потому что осужденными становятся прежде всего в результате конфликта с уголовным законом. Во-вторых, потому что уголовно-исполнительное законодательство следует в «фарватере» уголовно-правовых норм и если бы не эти нормы, то и нечего было бы исполнять. **И наконец, потому что упомянутая статья 428 УК РК непосредственно влияет на обращение с осужденными и создает предпосылки напряженности в исправительных учреждениях, уголовного преследования, а значит и ухудшения правового положения осужденных за деяния, которые Конституционный Совет Республики Казахстан не считал приемлемым признавать преступными и наказуемыми.**

В соответствии с данной статьей установлена уголовная ответственность осужденных за «... неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения...». Квалифицированный состав данного преступления образует названное деяние, которое законодателем обозначено как «Организация группового неповиновения законным требованиям администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, а равно участие в групповом неповиновении, сопряженное с применением насилия или умышленным причинением себе какого-либо повреждения либо повлекшее иные тяжкие последствия» (ч.3 ст.428 УК РК). По смыслу данной статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан членовредительство, т.е. причинение осужденным вреда собственному здоровью, признается как одна из форм дезорганизации нормальной деятельности исправительного учреждения по исполнению наказаний, связанных с изоляцией от общества.

В ранее действовавшем уголовном законодательстве Республики Казахстан также имелась ст.361 УК РК, в соответствии с которой устанавливалась уголовная ответственность за совершение акта членовредительства группой лиц в учреждениях, обеспечивающих изоляцию лиц от общества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

27 февраля 2008 г. высший орган конституционного надзора – Конституционный Совет Республики Казахстан принял Нормативное постановление «О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области».¹⁸

Данное постановление внесло существенный вклад в совершенствование механизмов конституционной защиты прав и свобод человека в Казахстане. Оно было подготовлено с учетом мнения выдающихся представителей казахстанской правовой доктрины, приглашенных Конституционным Советом в качестве экспертов и специалиста (академиком НАН РК Зиманова С.З., Сапаргалиева Г.С., профессора Каиржанова Е.И.).¹⁹

Конституционный Совет обратил внимание на то, что норма статьи 361 УК РК не отвечает требованиям Конституции относительно юридической техники и содержания законодательного акта, ограничивающего конституционные права и свободы личности.

Как указал Конституционный Совет, «логико-содержательный анализ части первой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан показывает, что законодатель, используя такие

18 Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года №2 «О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики

19 Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/S080000002_

понятия, как «акт членовредительства группой лиц», «учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества», «дестабилизация нормальной деятельности учреждений», «воспрепятствование законной деятельности сотрудников учреждений», не дал их четкого юридического определения (не раскрыл содержания этих терминов), что не позволяет полно и однозначно выделить признаки состава преступления. Из диспозиции данной правовой нормы не усматривается, каким образом субъекты преступления объективно могут путем совершения акта членовредительства, то есть, причиняя вред исключительно самим себе, не применяя насилия или угрозы насилия в отношении других лиц, дестабилизировать нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо воспрепятствовать законной деятельности сотрудников учреждений.

Кроме того, из содержания данной нормы не вытекает, что причинение вреда самому себе преследует цель уклониться от исполнения лицом, изолированным от общества, каких-либо возложенных на него Конституцией или законом обязанностей (как в случае уклонения от военной службы путем членовредительства - статья 374 Уголовного кодекса). Поддержание же стабильности «нормальной деятельности учреждения» является задачей его администрации».

Таким образом, высший орган конституционного надзора страны обратил внимание на нечеткость, «размытость» и юридическую неопределенность таких терминов, как «дестабилизация нормальной деятельности учреждения», «акт членовредительства». Кроме того, он признал оценочную конструкцию «воспрепятствования законной деятельности сотрудников учреждения».

Позиция Конституционного Совета обозначена достаточно четко: избыточность оценочных терминов и отсутствие их надлежащего толкования создает угрозу расширительного толкования этих терминов в вопросах, касающихся государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Очевидно, что там, где есть возможность чрезмерно расширительного толкования, есть риск произвольного толкования, **а значит риск произвола**. Увидел Конституционный Совет и еще одну опасность, связанную со ст.361 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Он отметил, что «отсутствие же в правовой норме объективных критериев, позволяющих правоприменителю однозначно определить направленность умысла виновного, может, как установлено в конституционном производстве, повлечь объективное вменение (осуждение при отсутствии доказанной вины), что является недопустимым и противоречит подпункту 1) пункта 3 статьи 77 Основного Закона».

Таким образом, Конституционный Совет выразил обеспокоенность возможностью грубого нарушения основополагающих принципов Конституции и уголовного законодательства Республики Казахстан, запрещающего объективное вменение как противоречащее справедливости и законности уголовной ответственности и наказания. Наряду с этим, Конституционный Совет уделил внимание практическому отсутствию социально-криминологической обоснованности нормы статьи 361 УК РК, поскольку в законопроекте о ее предложении отсутствовали основания появления данной нормы, а также прогноз ее юридических, социальных и иных последствий.

Рассматриваемое нормативное постановление Конституционного Совета вписало яркую страницу в историю развития конституционного надзора в Республике Казахстан. Конституционный Совет сделал исключительно важный вывод о том, «что законодатель при установлении уголовной ответственности обязан исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями».

Как указал данный авторитетный государственный орган страны, «основой взаимоотношений государства и личности в сфере установления и реализации уголовной ответственности является безусловное соблюдение, как законодателем, так и правоприменителем конституционно-правового статуса человека и гражданина, привлеченного к уголовной ответственности и подвергнутого наказанию. Использование в пункте 1 статьи 39 Конституции слов «... лишь в той мере ...», предполагает, что меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений должны отвечать принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности, а также защищаемым Основным законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы.

Следует констатировать, что Конституционный Совет недвусмысленно отметил, что должен соблюдаться баланс между конституционно-определенными целями, связанными с обеспечением прав и свобод человека и гражданина, и возможностью ограничения этих прав и свобод при конструировании и применении уголовно-правовых норм. **Эти ограничения никогда не должны быть избыточными и чрезмерными.** Несоблюдение подобного баланса противоречит задачам защиты конституционно значимых ценностей.

Помимо этого, Конституционный Совет выразил свою позицию и по поводу сущности так называемого членовредительства осужденных. Он полагает, ссылаясь на практику Комитета ООН по правам человека и положения международных правовых актов, что «совершение актов членовредительства «может являться формой выражения мнений, протеста и рассматриваться как способ защиты своих прав лицами, лишенными свободы. В таких случаях привлечение к ответственности за членовредительство следует рассматривать как ограничение права на свободу мнения, которое является составляющей свободы слова, гарантированной статьей 20 Основного закона».

Следовательно, установление уголовной ответственности осужденных за членовредительство противоречит Конституции Республики Казахстан, международным правовым актам в области прав и свобод человека, признаваемым Республикой Казахстан, принципам криминализации общественно опасных деяний (нельзя наказывать за выражение мнений и считать это выражение преступлением) и задачам национального уголовно-исполнительного законодательства.

Следует отметить, что Конституционный Совет также признал, что условия содержания осужденных к лишению свободы не всегда соответствуют требованиям конституционных гарантий, исключающих унижение человеческого достоинства. В таких условиях членовредительство выступает вынужденным актом, «крайней формой протеста» осужденного, находящегося в ситуации высокого риска пыток и жестокого обращения.

На осужденном нет юридической обязанности обеспечивать «законность деятельности исправительных учреждений». Эта обязанность, как подчеркнул Конституционный Совет, возлагается на администрацию данных учреждений, которой, по-видимому, и следует задавать вопросы о том, почему в исправительных учреждениях осужденные наносят себе увечья.

Конституционный Совет постановил признать норму статьи 361 УК РК не соответствующей Конституции и **не подлежащей применению**. Однако в УК РК, вступившем в силу 1 января 2015 г., эта норма «реинкарнировалась» в ч.3 ст.428 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Таким образом, исходя из правовой оценки данной ситуации, можно констатировать следующее:

1. Законодатель по каким-то непонятным причинам проигнорировал позицию Конституционного Совета Республики Казахстан, выраженную им в Нормативном постановлении от 27

февраля 2008 г. Фактически он допустил возрождение неконституционной уголовно-правовой нормы о членовредительстве в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Следует отметить, что в средневековой Англии существовала ответственность за покушение на самоубийство, которое каралась смертной казнью. Членовредительство – это те же действия против самого себя и хотя до самоубийства «не дотягивающее», но довольно близко к нему стоящее. Полагаем, что не следует создавать уголовно-правовые нормы чем-то похожие на нормы уголовного права средних веков.

2. Конституционный Совет справедливо посчитал, что оснований для криминализации членовредительства в прежнем УК РК 1997 г. не имелось. **Неужели они появились за несколько лет для закрепления этой нормы в новом Уголовном кодексе РК? Если появились, то в чем конкретно они заключаются? В чем общественная опасность членовредительства состоит, учитывая фундаментальные принципы уголовного права?**

3. Норма ч.3 ст.428 УК РК является фактическим двойником старой нормы ст.361 ранее действовавшего УК РК. Значит, она в полной мере воспроизводит все проблемы своего старого, «зеркального отражения», выявленные и скрупулёзно проанализированные Конституционным Советом.

Следовательно, в действующем УК РК сохраняется норма, устанавливающая уголовную ответственность за протестные способы выражения осужденными мнения, а не за их реальные общественно опасные действия. Сохраняется норма, в которой содержатся избыточные оценочные понятия, создающие возможность для произвольного расширительного толкования. В этой норме так же, как в ранее действовавшей ст.361 УК РК, нарушен баланс между приоритетом охраны конституционных ценностей и необходимостью ограничения прав и свобод осужденных. Неужели норма ч.3 ст.428 УК РК имеет больше права на существование, чем норма ст.361 в прежнем Уголовном кодексе?

4. Достаточно негативным последствием установления уголовной ответственности за членовредительство является то обстоятельство, что она позволяет ухудшить правовое положение осужденных в местах лишения свободы и создать предпосылки для их буквально безысходного психоэмоционального состояния. Иными словами, доведенные до отчаяния осужденные, актом членовредительства выражающие протест против жестокого обращения и несовместимых с человеческим достоинством условий отбывания наказания, могут подвергаться за это уголовному преследованию.

Полагаем, что Нормативное постановление Конституционного Совета РК №2 от 27 февраля 2008 г. в полной мере сохранило свое юридическое значение и социальный смысл, и поэтому действующая редакция ст.428 УК РК является неконституционной и оказывающей только отрицательное влияние на уголовно-исполнительную практику.

10. Лица с ограниченными возможностями как уязвимая группа осужденных: проблема несоответствия Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан Правилам Нельсона Манделы в контексте риска жестокого обращения

Как отмечалось нами ранее, Правила Нельсона Манделы уделяют больше внимания вопросам защиты прав уязвимых заключенных, поскольку в их отношении существует высокий уровень опасности жестокого, бесчеловечного обращения. Среди данной категории заключенных особое место занимают лица с ограниченными возможностями, у которых инвалидность наступила вследствие болезни или травмы. Очевидно, что упомянутые осужденные по состоянию своего здоровья, особенно инвалиды-колясочники, крайне тяжело переносят существо-

ющие условия содержания в пенитенциарных учреждениях. Некоторые из них могут утратить даже навыки самообслуживания, и тогда само отбывание наказания в виде лишения свободы окажется пыткой и жестоким обращением.

По данным КУИС МВД РК в пенитенциарных учреждениях УИС содержатся 767 инвалидов (1 группа – 46; 2 группа – 201; 3 группа – 465). Для них созданы улучшенные жилищно-бытовые условия, установлены повышенные нормы питания (Постановление Правительства РК от 28 ноября 2015 года №1255). В соответствии со ст.115 УИК в учреждениях организованы специальные камеры, здания столовых и места общего пользования оборудованы специальными техническими средствами и приспособлениями (пандусы и поручни).

Лица с дефектами речи, слуха, либо зрения вправе пользоваться услугами специалистов, владеющих дактильно-жестовым языком или азбукой Брайля (ст.10 УИК).

Также им предоставлено право получать дополнительные посылки и передачи с лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения в количестве и ассортименте, определенных медицинским заключением (ст.86 УИК).

Для установления группы инвалидности или переосвидетельствования после обследования и стационарного лечения лица направляются на медико-социальную экспертизу. В этом направлении осуществляется тесное взаимодействие с подразделениями уполномоченного органа в области социальной защиты населения. При наличии 1-ой группы инвалидности с тяжелой формой заболевания осужденные направляются на освидетельствование Специальной медицинской комиссией для решения вопроса о предоставлении досрочного освобождения в связи с болезнью.

Услуги инвалидам, которым требуется сопровождение от места нахождения до объектов коммунально-бытового обеспечения (МСЧ, столовая, библиотека, баня, туалет и т.д.), выполняют санитары из числа осужденных, которые получают за это заработную плату.

Кроме этого, на добровольной основе им помогают и другие осужденные (водят в туалет, умывальные помещения, помогают заправлять кровати, одеться и т.д.), которые в дальнейшем поощряются администрацией учреждения в виде положительной характеристики при предоставлении УДО и замене более мягким видом наказания.

Таким образом, в учреждениях УИС как-то пытаются решить проблемы содержания осужденных инвалидов. Правда, это делается при отсутствии какой-либо юридической основы в УИК РК. Не вполне ясно также, как часто и каким образом сотрудники пенитенциарных учреждений приглашают специалистов, владеющих азбукой Брайля, к нуждающимся осужденным-инвалидам.

В рассматриваемом контексте заслуживают упоминания лица пожилого возраста, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Фактически они также являются осужденными уязвимой категории.

Как следует из официальных данных КУИС МВД РК на апрель 2021 года в учреждениях содержалось 731 лицо в возрасте от 60 до 74 лет (мужчин – 655, женщин – 76) и 9 в возрасте свыше 75 лет (мужчин – 8, женщин – 1). Указанной категории оказывается помощь при оформлении необходимых пенсионных документов, в получении и продлении инвалидности, поиске родных и определении места жительства после освобождения. За пожилыми закрепляются молодые осужденные для оказания необходимой помощи.

Обращаясь к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан нельзя не отметить явно недостаточную правовую регламентацию и защиту уязвимых категорий за-

ключенных. В частности, в п.8 ч.1 ст.10 УИК РК провозглашается право осужденных на охрану здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения.

В ч.3 ст.10 УИК РК закреплено право, аналогов которому нет во многих законодательных актах постсоветских государств, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительной системы. Это право осужденных-инвалидов с дефектами речи либо слуха или зрения пользоваться услугами специалистов, владеющих дактильно-жестовым языком или азбукой Брайля.

Прекрасно, что подобное право существует. Однако в самом Уголовно-исполнительном кодексе отсутствует какой-либо механизм реализации данных прав осужденных, а ст.117 УИК РК, посвященная медико-санитарному обеспечению осужденных, вообще не упоминает об инвалидах. **В исправительных учреждениях фактически отсутствуют какие-либо адаптационные средства для осужденных – инвалидов, и на уровне правового регулирования не решен вопрос о том, кто будет перемещать таких осужденных (в случае, например, паралича конечностей) для приема пищи, для санитарно-гигиенических процедур и тому подобное.**

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан нет положений, которые мотивировали бы осужденных к уходу за инвалидами в местах лишения свободы, возможностью дисциплинарных поощрений и предоставления к УДО. Пока это только проявление доброй воли пенитенциарной администрации.

11. Проблема сексуального насилия в местах лишения свободы как разновидность пыток и жестокого обращения

В свете международных стандартов ООН, посвященных охране права на человеческое достоинство, особое место занимают права женщин. Весьма уязвимыми эти права становятся в условиях содержания женщин-заключенных в пенитенциарных учреждениях, где возрастает риск гендерного насилия и дискриминации.

Исходя из «буквы и духа» Правил Нельсона Манделы и Бангкокских правил ООН, защита женщин от насилия и дискриминации является ключевой предпосылкой обеспечения права женщин-заключенных на охрану и защиту человеческого достоинства, от пыток, насилия и жестокого обращения. Наряду с этим повышенному риску сексуального насилия подвергаются осужденные, занимающие «низшие» места в социальной стратификации «тюремной иерархии», а также осужденные, которые произвели операции по смене пола (трансгендеры). Очевидно, что администрация пенитенциарных учреждений должна создавать необходимые условия для предупреждения и пресечения посягательств на человеческое достоинство, телесную неприкосновенность и половую свободу таких осужденных.

По официальным данным КУИС МВД РК на апрель 2021 года в учреждениях отбывало наказание 2 244 осужденных женщины. География их размещения в пенитенциарных учреждениях КУИС МВД РК различна. Женщины содержатся в 6 учреждениях (учреждения ЛА-155/4 ДУИС по Алматинской области, АК-159/9 ДУИС по Карагандинской области, ОВ-156/21 ДУИС по Восточно-Казахстанской области, ЕС-164/6 ДУИС по Северо-Казахстанской области, ИЧ-167/4 ДУИС по Южно-Казахстанской области, УГ-157/11 ДУИС по Атырауской области).

Осужденные женщины в местах лишения свободы имеют повышенную виктимность в отношении сексуального насилия как со стороны персонала учреждений УИС, так и со стороны других осужденных. Об этом наглядно свидетельствует преступление, совершенное пять лет назад.

В июне 2016 года усилиями участников НПМ по г.Алматы и Алматинской области получил известность вопиющий случай группового изнасилования С., содержащейся на момент совершения против нее тяжкого преступления в учреждении ЛА-155/18 ДУИС по г.Алматы.

В соответствии с положениями международных документов, касающихся обращения с заключенными, и национального законодательства Республики Казахстан администрация пенитенциарных учреждений несет ответственность за безопасные условия содержания осужденных и то, что изнасилование произошло в одном из таких учреждений, свидетельствует, что не было обеспечено важнейшее право заключенного на личную (физическую) безопасность.

Однако, как показало расследование данного преступления, его совершили сами сотрудники уголовно-исполнительной системы Казахстана, от которых осужденные находятся в состоянии зависимости. Сотрудники УИС олицетворяют государственную власть по отношению к заключенным и любое проявление произвола с их стороны выступает фактором дискредитации государства и потери доверия к нему как осужденных, так и всего общества.

Упомянутое преступное деяние, как отмечалось членами Координационного совета при Уполномоченном по правам человека Республики Казахстан, не является, к сожалению, единственным случаем, что требует особого внимания государства и гражданского общества к гендерной проблематике в исправительных учреждениях.

В уголовном деле С. первоначально фигурировали четверо сотрудников учреждения ЛА-155/18 ДУИС по г.Алматы. Вина одного из них была полностью доказана с использованием судебной медико-биологической экспертизы. Было установлено отцовство этого сотрудника в отношении ребенка, родившегося у потерпевшей в результате ее беременности, наступившей после изнасилования. Виновный в изнасиловании заключенной майор юстиции Х. являлся офицером УИС и отнюдь не рядовым сотрудником учреждения ЛА-155/18 ДУИС по г. Алматы. Учитывая высокую общественную опасность содеянного и личность виновного, суд признал Х. виновным по совокупности таких преступлений как превышение власти и должностных полномочий (ч.4 п.3 ст.362 УК РК), изнасилование с особой жестокостью, соединенное с угрозой убийством, а также совершенное по отношению к потерпевшей или к другим лицам (ч.2 п.2 ст.120 УК РК), пытки (ч.2 п.2 ст.146 УК РК). Х. было назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы²⁰.

Дело С., по-видимому, войдет в историю уголовной юстиции Казахстана, и оно примечательно тем, что суд, в соответствии с международными стандартами, фактически признал изнасилование и предваряющие его противоправные действия должностного лица по отношению к потерпевшей проявлением пытки. Таким образом, Х., будучи должностным лицом учреждения УИС МВД РК, совершил противоправные действия, которые не должен был совершать не при каких обстоятельствах, несовместимые с его статусом сотрудника УИС. Одновременно он посягнул на неприкосновенность, половую свободу и человеческое достоинство женщины, находящейся в СИЗО, безопасность которой Х. и его коллеги обязаны обеспечивать.

По словам самой потерпевшей, в данном ИУ его сотрудники наладили своего рода «криминальный бизнес», принуждая заключенных женщин оказывать сексуальные услуги представителям криминальной среды, лицам, занимающим привилегированное положение в преступной иерархии осужденных²¹. С. сообщила своему адвокату, что ее изнасилование стало мстостью за ее отказ оказывать сексуальные услуги, за принуждение к которым обвиняемый

20 Осужденного за изнасилование Натальи Слекишиной отпустили по УДО.

<https://tengrinews.kz/crime/osujdenного-iznasilovanie-natali-slekishinoy-otpustili-udo-379786/>

21 Учреждение СИ-18 в Алматы превратилось в публичный дом, утверждают общественники. <https://zonakz.net/2016/08/03/uchrezhdenie-si-18-v-almaty-prevratilos-v-publichnyjj-dom-utverzhdayut-obshhestvenniki/>

возможно получил вознаграждение.

Дело С. получило значительный общественный резонанс и следует приветствовать обвинительный приговор, так же, как и готовность правоохранительных органов расследовать подобные преступления, совершаемые сотрудниками пенитенциарных учреждений. Однако, как представляется в рассматриваемом случае, необходимо говорить не только об изнасиловании и превышении должностных полномочий. Дело С. наглядно показывает риск пыток и жестокого обращения в отношении заключенных женщин.

В соответствии с международными стандартами по противодействию пыткам и жестокому обращению к ним следует относить действия, причиняющие сильную физическую боль, физические и нравственные страдания, в том числе по мотиву мести, из желания запугать или наказать жертву. Субъектом пытки выступает должностное лицо, выполняющее различные государственные функции.

Очевидно, что изнасилование является крайней формой унижения женщины, издевательства над ней, попрания ее человеческого достоинства. Тяжесть изнасилования как вида пытки усиливается, если потерпевшая полностью зависит от виновного и не имеет какой-либо реальной возможности противостоять насильнику. Очевидно также, что изнасилование заключенной, совершенное должностным лицом ИУ по мотиву мести потерпевшей и в целях ее «наказания», следует рассматривать как один из извращенных видов пыток, жестокого обращения и грубейшего нарушения права заключенной женщины на человеческое достоинство, личную безопасность, телесную неприкосновенность и гендерное равенство.

Аналогичной оценки требуют случаи сексуального насилия в местах лишения свободы над упомянутыми нами ранее трансгендерами. В феврале 2020 года в Алматинской области проходил судебный процесс над сотрудником Комитета национальной безопасности РК, которого обвиняли в изнасиловании трансгендера Б.

Преступление было совершено в колонии, где осужденная, ранее сделавшая операцию по смене мужского пола на женский, содержалась, отбывая наказание за вымогательство. Сама Б. рассказывала, что с момента попадания в колонию она почувствовала очень настороженное отношение других заключенных, которым успели сообщить о поступлении осужденной – трансгендера. Она столкнулась с постоянными унижениями и провокациями конфликта, а сотрудники учреждения допускали унижения и издевательства с сексуальным подтекстом. У Б. был конфликт с начальником колонии, к которому она обратилась с просьбой о трудоустройстве няней в детский городок. Б. говорила, что любит детей, и они к ней тянутся. Она даже организовывала им праздник – концерт с клоунами и мыльными пузырями. Однако ей был отказано в удовлетворении просьбы и предложена работа строителем или плотником, вовсе не учитывавшая смену пола и физиологические изменения, которые произошли в организме осужденной.

Унижения и издевательства в отношении Б. продолжались, и администрация пенитенциарного учреждения им фактически потворствовала, создавая для осужденной невыносимые, бесчеловечные условия отбывания наказания. Находясь в ШИЗО, Б. пыталась совершить самоубийство. По ее словам, «жгутом натянула себя, но успели откачать. Я не думала, что когда-нибудь решусь на это. На воле такие унижения я никогда не испытывала». Своеобразным итогом унижений человеческого достоинства Б. стало ее изнасилование. Еще одна изувеченная осколками Гулага душа.²² Правда, виновный не остался безнаказанным. Его насильственные действия были признаны судом пыткой, и в результате ему было назначено 5 лет и

---

22 Рахимбердин К.Х. Преодоление наследия Гулага: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана. Нур-Султан, 2021. - С.39.

6 месяцев лишения свободы с лишением специального звания майора.²³

Таким образом, сексуальное насилие в отношении осужденных трансгендеров имеет все признаки пыток, так же, как и сексуальное насилие над лицами мужского и женского пола.

В связи с этим особого внимания требуют различные аспекты пресечения, предупреждения подобных преступлений в местах изоляции личности от общества, их раннего и своевременного расследования, справедливого наказания виновных.

12. Проблема обеспечения прав и законных интересов осужденных, принадлежащих к группам наиболее высокого риска пыток и жестокого обращения, в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан

Следует отметить, что проблема уголовно-исполнительного регулирования правового статуса уязвимых заключенных из других социальных групп (иностранцев, несовершеннолетних, ВИЧ-инфицированных, жертв сексуального насилия, представителей различных меньшинств и др.) требует дополнительных исследований и для своего решения нуждается в соответствующем отражении этого статуса в нормах уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

В настоящее время в УИК РК фактически отсутствует регламентация механизма обеспечения прав и законных интересов уязвимых осужденных и не обозначен их юридический статус. Относительно подробно регламентируется только порядок отбывания наказания несовершеннолетними и упоминается право осужденных иностранцев на связь с дипломатическими представителями государств, гражданами которых они являются.

Особую, специфическую группу уязвимых заключенных, составляют осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, обозначаемые по терминологии ООН как «воинствующие радикалы».

Данная группа осужденных, по существу, мало изучена. К ней относят как опасных преступников, так и оступившихся людей, попавших под влияние радикальной идеологии и пропаганды. В чем же проявляется уязвимый характер данных осужденных? Дело в том, что эти осужденные представляют собой наиболее идеологизированную преступность, враждебную демократическому обществу и светскому государству.

В Казахстане, большинство осужденных-экстремистов — это представители воинствующего религиозного исламизма, далеко ушедшего от традиционной религии ислама (приверженцы ваххабизма и салафизма). Для современного общества, в том числе и для «тюремного населения», они, как правило, выступают изгоями, отвергаемыми светской средой и верующими, исповедующими традиционные религии. К ним крайне негативно могут относиться и сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В тоже время эти осужденные крайне болезненно реагируют на нарушение своих прав и интересов в сфере религии. Поэтому неумелые попытки администрации пенитенциарных учреждений склонить их к полному отказу от своих религиозных взглядов могут только спровоцировать острые конфликты между ними и персоналом УИС. А эти конфликты могут подтолкнуть к пыткам и жестокому обращению. Что касается осужденных-террористов, то это собирательное понятие. Среди данных лиц могут быть не только те, кто организует взрывы и поджоги, но и виновные в публичном оправдании терроризма или давшие ложные сообщения о подготов-

²³ Сотрудника КНБ судят по обвинению в изнасиловании трансгендера [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tengrinews.kz/crime/sotrudnika-knb-sudyat-obviniyu-iznasilovaniitransgendera-391972/>

ке акта терроризма. Все эти лица относятся к разному уровню общественной опасности, но в массовом сознании эти нюансы роли не играют, и все осужденные-террористы воспринимаются негативно, прежде всего, в среде других осужденных.

Иными словами, осужденные за террористические и экстремистские преступления, в силу психологической изолированности от других осужденных, враждебного или игнорирующего отношения к персоналу УИС, сложностей в воспитательно-профилактическом воздействии, имеют повышенный риск стать жертвами пыток, издевательства и жестокого обращения в местах лишения свободы.

Данные осужденные, таким образом, являются уязвимой группой. Сведения о динамике их численности в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан за период 2016-2020 годы отражены в таблице 3.

Таблица 3. Численность осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, содержащихся в учреждениях УИС МВД РК в 2016-2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Исправительные учреждения «закрытого типа»	354	480	643	646	628
Колонии-поселения	-	-	-	-	2
Службы пробации	-	-	-	-	91
Всего					721

Как следует из данной таблицы, в 2020 г. на учете в органах пробации состоял 91 осужденный за террористические и экстремистские преступления, а в исправительных учреждениях закрытого типа содержалось 628 осужденных.

Заслуживает внимание то обстоятельство, что большой резонанс среди мировой правозащитной общественности вызвали условия содержания в иракской тюрьме Абу-Грейб²⁴ и специализированной тюрьме, созданной властями США на территории Кубы в Гуантанамо²⁵. Эти тюрьмы стали местом принудительной изоляции, для которой было достаточно подозрений в причастности к террористической деятельности или религиозному экстремизму исламистского толка. Данные места лишения свободы привлекли внимание на уровне ООН, поскольку заключенные в них подвергались пыткам, жестокому обращению, изощренным издевательствам. Подобная практика полностью подтвердила опасения правозащитников, что заключенные в связи совершением террористических и экстремистских преступлений имеют высокий виктимный уровень риска пыток и жестокого обращения.

Таким образом, исключительно важным представляется надлежащее закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан инструментария обеспечения права уязвимых заключенных на защиту от пыток и жестокого обращения.

13. Проблема обеспечения дальнейшей демилитаризации уголовно-исполнительной системы Казахстана как фактор повышения эффективности противодействия пыткам и жестокому обращению

Касаясь практических аспектов деятельности уголовно-исполнительной системы Казахстана, следует констатировать, что по-прежнему сохраняются ее милитаризованные начала, возросшие в условиях пребывания УИС в структуре МВД РК.

24 Узники Абу-Грейб рассказали о страшных пытках со стороны военных США. <https://iz.ru/724304/2018-03-25/uzniki-abu-greib-rasskazali-o-strashnykh-pytках-so-storony-voennykh-ssha>

25 Эксперты ООН призывают администрацию Байдена закрыть Гуантанамо. <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394002>

Уголовно-исполнительная система Казахстана за годы независимости подвергалась много раз структурным изменениям. В 2001 г. она была передана из ведения Министерства внутренних дел РК в ведение Министерства юстиции РК²⁶, что представляло собой очень важный шаг в сторону приближения уголовно-исполнительной политики в РК к международным стандартам.

Однако согласно Указу Президента Казахстана Н.А. Назарбаева «О пенитенциарной системе» от 26.07.2011 г.²⁷ Комитет уголовно-исполнительной системы был передан из ведения Министерства юстиции РК обратно в ведение МВД РК.

Таким образом, уголовно-исполнительная система была возвращена из гражданского ведомства в один из органов уголовного преследования Казахстана, что не соответствует мировой практике и международным стандартам в сфере исполнения наказаний²⁸.

По данным отчетов ОНК, а также участников НПМ в исправительных учреждениях существует практика перемещения осужденных строем, исполнения ими песен в процессе строевого передвижения. За отказ от этого осужденных подвергают дисциплинарным взысканиям. В спальных помещениях, по аналогии с армейскими казармами, осужденные «взбивают кантики» на заправленных кроватях, что вызывает их недовольство. Это, конечно, не способствует ресоциализации осужденных и формированию у них уважения к государственным символам страны и правопорядку.

Наряду с этим сохраняется функционирование самодеятельных организаций осужденных, наделенных полномочиями «правового воспитания» других осужденных. И хотя напрямую такие организации не названы в ст.126 УИК РК, она содержит формулировку о том, что «создаются организации осужденных, работающие под контролем администрации учреждения». Данная формулировка в принципе обосновывает создание таких самодеятельных организаций осужденных, которые полностью удобны администрации исправительных учреждений и могут использоваться ею в своих интересах.

Представляется, что проблема заключается не столько в существовании добровольных организаций осужденных, сколько в том, что они, согласно ч.1 ст.126 УИК РК, действуют под контролем администрации учреждений, что создает риск манипулирования этими организациями и возникновения конфликтных ситуаций между различными группами осужденных. На наш взгляд, имеется реальная опасность использования осужденных, входящих в полностью подконтрольные администрации пенитенциарных учреждений самодеятельные организации, для избиения и насилия в отношении осужденных, провинившихся или чем-то неугодных администрации учреждения.

Думается, что для предупреждения подобных случаев норму ч.1 ст.126 УИК РК целесообразно изложить в примерно следующей редакции: **«В целях содействия ресоциализации осужденных в учреждениях на добровольной основе создаются организации осужденных. Администрация учреждений оказывает содействие добровольным организациям осу-**

---

26 См.: Постановление Правительства Республики Казахстан №1755 от 28 декабря 2001 года «Вопросы Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001755_#z21.

27 Указ Президента Республики Казахстан от 26 июля 2011 года №129 «О пенитенциарной системе Республики Казахстан». <http://adilet.minjust.kz/rus/docs/U1100000129#z4>

28 По аргументированному мнению Н.П.Ковалева в мире существует несколько институциональных моделей организации пенитенциарной системы, однако наиболее распространенной и демократичной моделью является пенитенциарная система, регулируемая министерством юстиции. См. Аналитическую записку «Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм». http://pravo.zakon.kz/134443-analiticheskaja-zapiska-penitenciarnye.html#_ftn2

жденных, не вмешиваясь в их деятельность. Не допускается наделение участников добровольных самодеятельных организаций полномочиями дисциплинарной власти над другими осужденными».

Проведенный анализ позволил нам отметить, что серьезным фактором, создающим предпосылки применения пыток и жестокого обращения, являются условия «колониальной» модели исполнения наказания в виде лишения свободы. Очевидно, что сохранение в неизменном виде «колониальной» модели едва ли оправданно, поскольку дальнейшая гуманизация, демилитаризация уголовно-исполнительной системы Казахстана мало совместима с «отрядными» условиями содержания осужденных.

«Коллективистские» формы быта осужденных создают удобный «фон» для подавления их человеческого достоинства, проявлений немотивированной агрессии и насилия²⁹. Однако и незамедлительный переход к «тюремной» модели едва ли решит все проблемы и может оказаться неподъемным для государства вследствие ее высокой стоимости.

Следует отметить, что Правила Нельсона Манделы не абсолютизируют «тюремную» модель. Они ориентируют на создание гибридных, мультирежимных учреждений, в которых совмещаются различные условия содержания осужденных. Для Казахстана это означает, что в существующих учреждениях нужно создавать локальные участки с покамерным содержанием части осужденных, постепенно расширяя их число. Думается, что это наиболее реалистичный и оправданный путь, позволяющий сократить вероятность пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы.

Несмотря на новации Уголовно-исполнительного кодекса РК относительно учреждений с различными уровнями безопасности, заимствующие определенный зарубежный опыт, по-прежнему сохраняется отрядная система размещения осужденных по казарменному типу. Осужденные в ночное время суток содержатся в одном пространстве, исключаящую какую-либо их защищенность. Конечно, если бы осужденные содержались покамерно, да еще и с возможностью запираения спальных помещений изнутри, риск пыток и жестокого обращения в ночное время существенно бы снизился.

Необходимо отметить, что вопросы дальнейшей демилитаризации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, повышения эффективности борьбы с пытками и жестоким обращением находятся в системной связи с участием медицинских работников в выявлении пыток и жестокого обращения с осужденными.

Как отмечалось ранее в настоящем исследовании, Правила Нельсона Манделы уделяют большое внимание правовому статусу врачей и медицинского персонала, полномочиям медицинских работников по выявлению «следов» пыток и жестокого обращения, по подаче обусловленных этим обстоятельством жалоб, по участию в расследовании пыток и жестокого обращения. Именно медицинский работник в процессе осмотра осужденного-пациента может выявить признаки, указывающие на нанесение побоев, причинения вреда здоровью, сексуального и иного насилия.

Однако в Уголовно-исполнительном кодексе РК нормы, регламентирующие участие врачей в противодействии пыткам и жестокому обращению, отсутствуют. Следовательно, нет соответствующего организационно-правового механизма обеспечения такого участия.

---

29 Гета М.Р., Рахимбердин К.Х. Концепция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. – Усть-Каменогорск: Либриус, 2013. – С.20.

Медицинская помощь также важна при преодолении посттравматических состояний, последствий актов сексуального насилия и жестокого обращения. Важно учитывать, что врач, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы, участвует в расследовании пыток и жестокого обращения в местах лишения и ограничения свободы, в освидетельствовании жертв пыток и установлении степени вреда здоровью заключенных. Рекомендации врача должны учитываться при разработке и осуществлении программ ресоциализации осужденных. Например, это могут быть программы терапевтической помощи, лечения наркотической зависимости, преодоления стрессовых ситуаций и т.п.

Мнение врача администрация пенитенциарного учреждения должна учитывать при решении вопроса о применении дисциплинарных взысканий к осужденному, а также в случае перевода осужденного из одних условий содержания в другие. Кроме того, рекомендации медицинских работников должны учитывать органы пробации при подготовке докладов и оценочных заключений о личности осужденного для суда.

Следует отметить, что в настоящее время в уголовно-исполнительной системе Казахстана медицинская помощь оказывается в 67 медицинских частях и 15 медпунктах, а стационарное лечение - в двух соматических, трех противотуберкулезных и одной психиатрической больницах.

Комиссией по реформе правоохранительной и судебной системе при Президенте Республики Казахстан (Протокол №20-52-2.1 от 30.12.2020 г.) поддержано предложение МВД РК о поэтапной передаче в Министерство здравоохранения РК этой функции.

В 2021 году осуществляется подготовка необходимой правовой базы (разработана сравнительная таблица с обоснованиями, вносятся изменения в 2 Кодекса, 3 Закона, 1 постановление Правительства и 7 приказов). В 2022 году планируется передать медицинское обеспечение следственных изоляторов (16), учреждений минимальной безопасности (15), учреждений для женщин (6) и несовершеннолетних (1). В 2023 году планируется передать все остальные медицинские службы и их штаты.

Повышение качества медицинской помощи и ее доступности осужденным в местах лишения свободы несомненно является важным фактором противодействия пыткам и жестокому обращению. Полагаем, что передача медицинской службы пенитенциарных учреждений из юрисдикции МВД РК в гражданское ведомство будет способствовать повышению независимости медицинского персонала и расширению возможности его участия в предупреждении пыток и жестокого обращения с осужденными.

14. Итоговая оценка эффективности борьбы с пытками и жестоким обращением с осужденными в местах лишения свободы: выводы и рекомендации

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что Конституция Республики Казахстан, воплощая в своих нормах высокие гуманистические принципы и социальные ценности, приоритетной считает задачу признания, соблюдения, защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Несомненно, что «буква и дух» Конституции Республики Казахстан в сферах, связанных с правовым статусом личности, распространяется в полной мере и на граждан государства, лишенных свободы и помещенных в пенитенциарные учреждения. Они ограничены в определенном объеме прав и свобод, но эти ограничения не должны противоречить Конституции Республики Казахстан и международным обязательствам государства в сфере фундаментальных прав и свобод человека.

Данное обстоятельство нужно учитывать в процессе возможного совершенствования Уголовно-исполнительного кодекса РК и регулируемой им деятельности по исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия.

Проведенный нами сравнительный анализ позволил **выявить существенные расхождения между рекомендациями Правил Нельсона Манделы и положениями Уголовно-исполнительного кодекса РК в части, касающейся создания условий для эффективного предупреждения пыток и жестокого обращения. Это относится и к сфере осуществления обысковых и иных режимных мероприятий в пенитенциарных учреждениях, и изменения условий содержания осужденных, и применения спецсредств и мер дисциплинарного воздействия в отношении осужденных, и разрешения правовых конфликтов в местах лишения свободы, и перевозки и этапирования осужденных, и их материально-бытового обеспечения и доступа к медицинской помощи.**

Серьезной проблемой является сохранение милитаризованных черт пенитенциарных учреждений, что ухудшает воспитательную работу с осужденными, в которой сохраняются устаревшие и неэффективные методы.

Имеются сложности и в реализации мер общественного контроля как общепризнанного в мировой практике высокоэффективного инструментария выявления пыток и жестокого обращения.

Многие нормы, посвященные правам осужденных, не сопровождаются механизмом реализации, а значит являются декларативными. Это, в частности, касается реализации права осужденных на подачу жалоб и обращений.

Существующий в УИК РК запрет открытия в пенитенциарных учреждениях помещений для отправления религиозных таинств и обрядов противоречит Правилам Нельсона Манделы и способствует возникновению конфликтных ситуаций в местах лишения свободы, чреватых риском пыток и жестокого обращения.

Кроме того, в УИК РК отсутствует регламентация правового статуса уязвимых заключенных и нет механизма обеспечения их защиты от пыток и жестокого обращения.

Представляется, что потенциал УИК РК в сфере противодействия пыткам и жестокому обращению должен быть существенно расширен, исходя из положений Конституции Республики Казахстан, Правил Нельсона Манделы и других международных стандартов прав человека в условиях его изоляции от общества.

Достижение подобной цели возможно при условии **создания системного механизма противодействия пыткам и жестокому обращению посредством совершенствования норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и регулируемых им уголовно-исполнительных отношений.**

Элементами этого механизма должны являться **обеспечение надлежащего уровня компетенции и обязанностей сотрудников УИС по признанию и защите человеческого достоинства осужденных, эффективный общественный контроль за сферой исполнения и отбывания наказаний, четкость и безупречность юридической техники изложения порядка и условий отбывания наказания, преодоление коллизий и декларативности ряда положений Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, посвященных правам и законным интересам осужденных.**

Полагаем, что необходимо привести в соответствии с Правилами Нельсона Манделы нормативные конструкции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан о правах и

свободах осужденных, изменении условий их содержания, этапировании осужденных, поддержании их внешнего вида, проведении обысковых мероприятий и различных мер уголовно-исполнительного принуждения, дисциплинарных взысканий к осужденным. Следует закрепить в этих нормах положения о недопустимости жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения.

Необходимо, в соответствии с Правилами Нельсона Манделы, создать в уголовно-исполнительной системе Казахстана службу «тюремных» священнослужителей (капелланов). Само их нахождение среди персонала УИС стало бы существенным сдерживающим фактором в отношении пыток и жестокого обращения.

Наряду с этим необходимо институционализировать полномочия врачей и других медицинских работников по участию в расследовании пыток и жестокого обращения, по оказанию реабилитационной помощи их жертвам. В целом необходимо, опираясь на Правила Нельсона Манделы, создать надлежащий уголовно-исполнительный организационно-правовой механизм предупреждения пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы.

С учетом изложенного представляется оправданным осуществление системных изменений вышеупомянутых положений Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан с учетом Правил Нельсона Манделы и иных международных стандартов обращения с осужденными.

Наряду с этим целесообразна подготовка системного и максимально соответствующего закону и общепризнанным принципам и нормам международного права Комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан, учитывающего как достижения современной юридической науки, так и потребности уголовно-исполнительной практики.

